

ОСОБОЕ МНЕНИЕ ЧЛЕНА МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА ОТ СССР ГЕНЕРАЛ- МАЙОРА ЮСТИЦИИ И. Т. НИКИТЧЕНКО

НА ПРИГОВОР В ОТНОШЕНИИ ПОДСУДИМЫХ ШАХТА, ФОН
ПАПЕНА, ФРИЧЕ И ГЕССА И ОБВИНИЕМЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ:
ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ КАБИНЕТ, ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБ И ВЫСШЕЕ
КОМАНДОВАНИЕ ГЕРМАНСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

Трибунал принял решение:

- а) об оправдании подсудимых Гельмара Шахта, Франца фон Па-пена и Ганса Фриче;
- б) о применении пожизненного заключения в отношении подсудимого Рудольфа Гесса и
- в) об отказе в признании преступными организациями правительенного кабинета, генерального штаба и высшего командования германских вооруженных сил.

В этой части с решением Трибунала я немогу согласиться, так как оно не соответствует фактической стороне дела и покоится на неправильных выводах.

I. НЕОБОСНОВАННОЕ ОПРАВДАНИЕ ПОДСУДИМОГО ШАХТА

Доказательства, представленные Трибуналу в отношении подсудимого Шахта, подтверждают следующие факты:

- а) Шахт установил контакт с Герингом с декабря 1930 года и с Гитлером — с начала 1931 года. Затем он установил контакт между руководством нацистской партии и крупнейшими представителями германского промышленного и финансового мира. Это, в частности, подтверждается показаниями свидетеля Зеверинга. (Стенограмма вечернего заседания 21 мая 1946 года и документ США-615.)
- б) В июле 1932 года Шахт потребовал от Папена, чтобы тот уступил пост рейхсканцлера Гитлеру. Этот факт подтверждается показаниями Папена во время предварительного допроса и показаниями Шахта на суде. (Стенограмма вечернего заседания 2 мая 1946 года.)
- в) В ноябре 1932 года Шахт собирал подписи германских промышленников, побуждая их выступить за назначение Гитлера рейхсканцлером. 12 ноября 1932 года Шахт писал Гитлеру: «Я не сомневаюсь в том, что развитие нами событий может привести только к вашему

назначению рейхсканцлером. Мы стремимся собрать большое число подписей в промышленных кругах, чтобы обеспечить ваше назначение на этот пост». (Документы ЕС-456, США-773, 3901-ПС, США-837.)

г) В феврале 1933 года Шахт организовал финансирование предвыборной кампании, проводившейся нацистской партией, потребовал на совещании Гитлера и Геринга с промышленниками, чтобы последние предоставили для этого 3 млн. марок (документ Д-203). Шахт признал на суде, что он указал на необходимость предоставления этой суммы нацистским руководителям (стенограмма вечернего заседания 3 мая 1946 года), а подсудимый Функ и бывший член правления «И. Г. Фарбен-индустри» Шнитцлер, участвовавшие в этом совещании, подтвердили, что именно Шахт являлся инициатором финансирования предвыборной кампании. (Стенограмма заседания 4 июля 1946 года и документ ЕС-439, США-618.)

д) Используя свой престиж, Шахт, как он сам признал, в своих неоднократных публичных выступлениях призывал оказывать поддержку нацистской партии и Гитлеру на выборах. (Документы США-615, США-616, стенограмма вечернего заседания 2 мая 1946 года.)

29 августа 1932 года Шахт писал Гитлеру: «Куда бы моя деятельность ни привела бы меня в близком будущем, даже если вы меня когда-нибудь увидите в крепости, вы всегда можете надеяться на меня, как на надежного помощника». (Документ EG-457, США-619.)

Таким образом, Шахт сознательно и преднамеренно поддержал нацистскую партию и активно содействовал захвату фашистами власти в Германии.

Еще до назначения на пост генерального уполномоченного по вопросам военной экономики Шахт сразу же после захвата нацистами власти возглавил руководство по планированию и созданию германских вооружений:

а) 17 марта 1933 года Шахт был назначен президентом Рейхсбанка (документ 3021-ПС, США-11), который, как он сам заявил в речи перед сотрудниками Рейхсбанка 21 марта 1938 года, не был под его руководством «иным учреждением, нежели национал-социалистским». (Стенограмма вечернего заседания 3 мая 1946 года);

б) в августе 1934 года Шахт был назначен имперским министром экономики. (Документ 3021-ПС, США-11.) Его министерство «получило задание проводить экономическую подготовку к войне». (Документ ПС-128, США-623.) Специальным декретом Шахту как министру экономики были предоставлены неограниченные полномочия в области экономики. («Рейхсгезетцблatt» за 1934 год, часть 1, стр. 565.);

в) используя полученные полномочия, Шахт приступил в 1934 году к осуществлению разработанного им «нового плана» («Рейхсгезетцблatt» за 1934 год, часть 1, стр. 826), который, как отметил сам Шахт в своей речи 29 ноября 1938 года, сыграл колossalную роль в деле вооружения Германии. (Документ ЕС-611, США-622);

г) в целях наиболее эффективного проведения «нового плана» Шахт использовал средства политических противников нацистского режима, которые явились жертвой террора или же были вынуждены эмигрировать. (Меморандум Шахта Гитлеру от 3 мая 1939 года — документ 1168-ПС, США-137.)

Шахт прибегал к мошенническим операциям и принуждению «в целях приобретения сырья и иностранной валюты для вооружения». (Письменные показания вице-президента рейхсбанка Пуля — документ ЕС-437, США-624.);

д) с первых же дней после своего прихода в рейхсбанк Шахт издал серию декретов (от 27 октября 1933 года, 23 марта 1934 года, 19 февраля 1935 года), позволивших в дальнейшем осуществить широкую программу финансирования вооружения, которая им была разработана и с помощью которой, как он показал, он «нашел путь для финансирования вооружения».

В своей речи в Лейпциге 1 марта 1935 года Шахт, подводя итоги своей предшествующей экономической и финансовой деятельности, заявил: «Все, что я говорю и делаю, имеет полное согласие фюрера, и я ничего не буду делать и говорить, что не получит одобрения фюрера. (Стенограмма вечернего заседания 3 мая 1946 года, стр. 1—2.)

Став генеральным уполномоченным по вопросам военной экономики, Шахт объединил в своих руках руководство всей германской экономикой, и его усилиями было обеспечено создание гитлеровской военной машины:

а) В секретном законе от 21 мая 1935 года, которым Шахт был назначен генеральным уполномоченным по вопросам военной экономики, указывалось: «Задача генерального уполномоченного по вопросам военной экономики заключается в том, чтобы поставить все экономические силы на службу войны». «Генеральному уполномоченному по вопросам военной экономики в пределах его компетенции предоставляется право издавать правовые распоряжения, которые могут отступать от действующих законов». «Он ответственно возглавляет финансирование войны и по линии имперского министерства и рейхсбанка. (Документ 2261-ПС, США-24.)

б) Шахт финансировал вооружения с помощью системы векселей «МЕФО», являвшейся не имеющей precedента мошеннической авантюром в государственном масштабе, благоприятный исход которой зависел от реализации агрессивных планов гитлеровской Германии. Именно поэтому

Шахт указал на 1942 год как на срок покрытия векселей «МЕФО» и отметил в речи 29 ноября 1938 года связь между «смелой кредитной политикой» Рейхсбанка и целями гитлеровской внешней политики. (Документ ЕС-611, США-622.)

в) Полностью использовав свой полномочия, Шахт тщательно разработал и проводил в жизнь широкий план экономической мобилизации, позволявшей гитлеровским руководителям в любой момент, который они сочтут благоприятным, развязать агрессивную войну. В частности, из доклада заместителя Шахта Вольтата «Подготовка к мобилизации, проводимая уполномоченным по вопросам военной экономики» явствует, что Шахт предусмотрел до мельчайших подробностей систему эксплуатации германской экономики в военное время, начиная с использования промышленных предприятий, сырьевых ресурсов и рабочей силы и кончая распределением 80 млн. продуктовых карточек. (Документ ЕС-258, США-625.) Показательно, что этот доклад был составлен месяц спустя после выступления Гитлера на совещании 5 ноября 1937 года, на котором Гитлер изложил конкретные планы агрессии. (Документ 386-ПС, США-25.)

Резюмируя проделанную работу, Шахт писал в январе 1937 года: «Я занимался подготовкой в военном отношении в соответствии с тем принципом, что наша военная экономическая организация должна быть построена таким образом в мирное время... чтобы не было необходимости в каких-либо преобразованиях в случае развязывания войны». Шахт подтвердил это заявление на суде. (Стенограмма заседания 2 мая 1946 года.)

Шахт сознательно и преднамеренно готовил Германию к войне.

г) Бывший военный министр фон Бломберг показал: «Шахт знал очень хорошо о планах развития и увеличения германских вооруженных сил, так как ему постоянно сообщали... обо всем финансировании германских вооруженных сил». (Документ США-838.)

31 августа 1936 года фон Бломберг сообщил Шахту, что «создание всех авиационных частей должно быть закончено к 1 апреля 1937 года, поэтому в 1936 году должны быть сделаны значительные затраты...». (Документ 1301-ПС, США-123.)

Весной 1937 года Шахт принимал участие в военной игре в Годес-берге. (Документ ЕС-174.)

д) В меморандуме Гитлеру от 3 мая 1935 г. под названием «Финансирование вооружений» Шахт писал: «Быстрое выполнение программы вооружения в массовых масштабах представляет собой основу германской политики, и поэтому все остальное должно быть подчинено именно этой задаче; завершение этой задачи, достижение этой цели не должно иметь никаких препятствий...». (Документ 1168-ПС, США-37.)

В своей речи 29 ноября 1938 года Шахт заявил, что политика Рейхсбанка позволила Германии создать «непревзойденную машину, а эта военная машина в свою очередь сделала возможным достижение цели нашей политики». (Документ ЕС-611, США-622.)

Следует совершенно исключить предположение, что Шахт не был осведомлен, — какой политике должны служить эти вооружения, учитывая их беспрецедентные масштабы и явное предпочтение наступательным видам вооружения (тяжелые танки, бомбардировщики и т. п.). Помимо этого, Шахт прекрасно видел, что ни одна страна не собирается воевать с Германией и не имеет к этому причин:

а) Шахт использовал растущую под его руководством германскую военную мощь как предпосылку для того, чтобы выдвигать территориальные требования, которые возрастили пропорционально увеличению вооружений.

Шахт показал на суде, что «сначала ограничивался (в своих требованиях) колониями, ранее принадлежавшими Германии». (Стенограмма утреннего заседания 3 мая 1946 года.)

В сентябре 1934 года Шахт в беседе с американским послом Доддом указал, что «желает аннексий, если возможно без войны, и с войной, если США будут держаться в стороне». (Документ ЕС-461, США-58.)

В 1935 году Шахт заявил американскому консулу Фуллеру: «Колонии необходимы Германии. Если возможно, мы их приобретем путем переговоров, если нет, мы их захватим». (Документ ЕС-450, США-629.)

Шахт показал на суде, что оказание военного давления на Чехословакию было «в некотором отношении результатом, плодом его работы». (Стенограмма утреннего заседания 3 мая 1946 года.)

б) Шахт лично участвовал в разграблении частной и государственной собственности стран, явившихся жертвой гитлеровских агрессий.

В протоколе совещания военно-экономического штаба 11 марта 1938 года, в котором участвовал Шахт, сказано, что собравшимся были сообщены последние директивы Гитлера о вторжении в Австрию. Далее в протоколе говорится: «После этого по предложению Шахта было решено, что... все финансовые расчеты будут производиться в рейхсмарках по курсу: 2 шиллинга за одну рейхсмарку». (Документ ЕС-421, США-645.)

Шахт признал на суде, что лично руководил захватом чехословацкого национального банка после того, как Чехословакия была оккупирована. (Стенограмма утреннего заседания 3 мая 1946 года.)

в) В начале 1940 года Шахт предложил Гитлеру свои услуги для ведения переговоров в Соединенных Штатах Америки о прекращении помощи Англии, о чем он сообщил Герингу. (Документ 3700-ПС, США-780.)

г) Шахт счел своим долгом публично приветствовать и поздравлять Гитлера после подписания им перемирия с Францией, хотя захватническая сущность этого перемирия была ясна Шахту в большей степени, чем кому-либо другому. (Немецкий документальный фильм — документ США-1635).

д) В письме к Функу от 17 октября 1941 года Шахт высказал предложение о более эффективной эксплуатации оккупированной территории. И в данном случае Шахт действовал по собственной инициативе. (Документ ЕС-504, США-830.)

Шахт принимал участие в преследовании евреев:

а) Шахт показал на суде, что он «в принципе продолжал политику преследования евреев». (Стенограмма вечернего заседания 2 мая 1946 года), хотя, как заявил Шахт, в этом «в некоторой степени» был замешан вопрос совести, что, однако, «не было настолько серьезным, чтобы вызвать разрыв» между ним и фашистами. (Та же стенограмма и документ США-616.)

б) Шахтом в качестве министра экономики был подписан ряд декретов, в соответствии с которыми имущество евреев в Германии было подвергнуто безнаказанному разграблению. (Документы США-832 и США-616.) Шахт подтвердил на суде, что им был подписан ряд антисемитских декретов. (Стенограмма вечернего заседания 2 мая 1946 года.)

О причинах ухода Шахта с поста министра экономики и генерального уполномоченного военной экономики в ноябре 1937 года, а также с поста президента Рейхсбанка 20 января 1939 года и с поста министра без портфеля в январе 1943 года предъявленные суду доказательства устанавливают следующее:

а) Этой причиной не является несогласие Шахта с экономической подготовкой к агрессивным войнам.

За три недели до своего ухода из министерства экономики и с поста генерального уполномоченного военной экономики Шахт писал Герингу: «...я также не считаю, что мое мнение может расходиться с вашей экономической политикой...». (Документ 497-ЕС, США-775.)

В ответном письме Геринга говорится: «...Вы обещали мне вашу поддержку и сотрудничество... Вы много раз повторяли это обещание, даже после того, как между нами возникли первые разногласия во мнениях». (Документ ЕС-493, США-642.)

Шахт показал на суде, что между ним и Герингом существовало «расхождение в ведении дел». (Стенограмма утреннего заседания 3 мая 1946 года.)

Во время предварительного допроса Геринг показал, что уход Шахта из Рейхсбанка «не имел никакого отношения к программе перевооружения». (Документ США-648.)

Вице-президент Рейхсбанка Пуль подтвердил, что уход Шахта из Рейхсбанка объясняется «желанием выпутаться из опасного положения», которое создалось у Шахта в результате проведения им мошеннических финансовых операций». (Документ ЕС-438, США-646.)

б) Этой причиной не является несогласие Шахта с массовым террором, осуществлявшимся гитлеровцами.

Свидетель защиты Гизевиус показал, что он постоянно информировал Шахта о преступной деятельности гестапо, которая была создана Герингом, и тем не менее вплоть до конца 1936 года Шахт «искал поддержку Геринга». (Стенограмма утреннего заседания 26 апреля 1946 года.)

В письме к фон Бломбергу от 24 декабря 1935 года Шахт предлагал, чтобы гестапо применяло «более осторожные методы», так как открытый террор гестапо «мешает цели, которая заключается в вооружении». (Стенограмма вечернего заседания 2 мая 1946 года.)

30 января 1937 года Шахт был награжден Гитлером золотым партийным значком. (Документ ЕС-500 и стенограмма вечернего заседания 2 мая 1946 года, стр. 44.) Как говорилось об этом в германском официальном издании, «он смог помочь ей (партии) гораздо лучше, чем если бы он был официальным членом партии». (Документ ЕС-460, США-617.)

Только в 1943 году Шахт, поняв ранее, чем многие другие немцы, неизбежность краха гитлеровского режима, установил связь с оппозиционными кругами, ничего, однако, не сделав для свержения этого режима. Не случайно поэтому Гитлер, узнав об этих связях, сохранил Шахту жизнь.

Таким образом, бесспорно установлено:

1. Шахт активно содействовал захвату власти нацистами;
2. Шахт на протяжении 12 лет тесно сотрудничал с Гитлером;
3. Шахт обеспечил экономическую и финансовую базу для создания гитлеровской военной машины;
4. Шахт подготовил экономику Германии для ведения агрессивных войн;

5. Шахт принимал участие в преследовании евреев и в разграблении оккупированных немцами территорий.

Следовательно, доказана руководящая роль Шахта в подготовке и осуществлении общего преступного плана.

Решение об оправдании Шахта находится в явном противоречии с имеющимися доказательствами.

II. НЕОБОСНОВАННОЕ ОПРАВДАНИЕ ПОДСУДИМОГО ФОН ПАПЕНА

В приговоре не оспаривается то обстоятельство, что фон Папен проложил Гитлеру путь на пост рейхсканцлера и активно способствовал захвату власти нацистами.

Сам Папен в речи, произнесенной 2 ноября 1933 года, по этому поводу заявил:

«Так же, как став канцлером (это было в 1932 году), я выступал за то, чтобы проложить дорогу молодому боевому движению освобождения, так же, как 30 января я был избран милостивой судьбой для того, чтобы соединить руки нашего канцлера и фюрера и нашего люби-мого фельдмаршала, так и сегодня я должен сказать германскому народу и всем тем, кто сохранил ко мне доверие: милостивый бог благословил Германию тем, что в дни глубоких страданий он дал ей такого руководителя». (Документ 3375-ПС.)

Папен отменил декрет Брюнинга о роспуске СС и СА и тем самым предоставил нацистам возможность осуществлять массовый террор. (Документ Д-631.)

Подсудимый путем применения грубой силы устранил социал-демократическое правительство Брауна-Зеверинга. (Показания Зеверин-га, стенограмма вечернего заседания 21 мая 1946 года, стр. 11.)

4 января 1933 года Папен совещался с Гитлером, Гессом и Гиммлером. (Документ Д-632.)

Папен принял участие в чистке государственного аппарата от всех «неблагонадежных», с точки зрения нацистов, чиновников, подписал 21 марта 1933 года декрет о создании особых судов по политическим делам, подписал декрет об амнистии всех лиц, совершивших уголовные преступления в ходе «национальной революции», участвовал в разработке декрета «об обеспечении единства партии и государства» и т. д.

В последующем Папен преданно служил гитлеровскому режиму.

После путча 1934 года Папен приказал своему сотруднику Чирскому явиться в гестапо, заведомо зная, какая участь его ожидает. (Документ Д-684.) Папен способствовал тому, что кровавая расправа была сохранена в тайне от общественного мнения. (Документ Д-717 и Д-718.)

Подсудимый сыграл огромную роль в реализации гитлеровских планов по захвату Австрии.

Спустя три недели после убийства Дольфуса 26 июля 1934 года Гитлер сообщил Папену о назначении его посланником в Вену, специально отметив в письме: «Вы обладали и продолжаете обладать моим полным и неограниченным доверием». (Документ 2799-ПС.)

В этой связи нельзя игнорировать показания американского посла Мессерсмита о высказываниях Папена по поводу того, что «захват контроля над Австрией является первым шагом» и что он, Папен, находится в Австрии для того, чтобы «ослабить австрийское правительство». (Документ США-57.)

Подсудимый был основным советником Гитлера в реализации планов захвата Австрии. Именно он предлагал различные тактические приемы, которые должны были, с одной стороны, усыпить бдительность мирового общественного мнения, а с другой — дать возможность Германии завершить военные приготовления.

Это с бесспорностью вытекает из заявления Папена австрийскому министру Бергер-Вальденеку (документ 1760-ПС), доклада гаулейтера Рейнера от 6 июля 1939 года (документ США-61), доклада Папена Гитлеру от 21 августа 1936 года (документ Д-706), доклада Папена Гитлеру от 1 сентября 1936 года (документ 2296-ПС, США-67) и ряда других документов, представленных в качестве доказательств.

Папен вел эту игру до тех пор, пока не был отдан приказ о подготовке германских вооруженных сил к вторжению в Австрию. (Документ США-69.) Он принял участие в созыве совещания Гитлера с Шушнигом 12 февраля 1938 года. (Документ США-69.)

Папен в письме Гитлеру настоятельно рекомендовал оказать финансовую поддержку австрийской нацистской организации «Союз свободы», особенно «в связи с продолжением ее борьбы против еврейства». (Документ 2830-ПС.)

Неоспоримым является факт захвата нацистами Австрии, и бесспорным является участие Папена в осуществлении этого акта агрессии. После захвата Австрии Гитлер наградил Папена золотым значком нацистской партии. (Документ Д-632).

При оценке деятельности Папена на посту германского посла в Турции нельзя не принять во внимание провокационную деятельность Папена как дипломата.

В то время пост посла в Турции имел большое значение для осуществления гитлеровских планов агрессии.

Официальный нацистский биограф писал о Папене:

«Вскоре (после захвата Австрии) фюреру снова понадобились его (Папена) услуги, и 18 апреля 1939 года он назначил фон Папена германским послом в Анкаре». (Документ Д-632.)

Следует отметить, что за свою деятельность в Турции Папен был награжден Гитлером «рыцарским крестом» за «боевые заслуги». (Документ Д-632.)

Таким образом, имеющиеся доказательства бесспорно устанавливают:

1. Папен весьма активно способствовал захвату власти нацистами.
2. Папен использовал все свои силы и связи для установления и укрепления гитлеровского террористического режима в Германии.
3. Папен принимал активное участие в осуществлении агрессивных планов гитлеровцев по захвату Австрии.
4. Папен верно служил Гитлеру до самого конца, используя свои силы и дипломатическую изворотливость для осуществления нацистских агрессивных планов.

Следовательно, на подсудимого фон Папена ложится весьма большая доля ответственности за преступления гитлеровского режима.

По этим мотивам я не могу согласиться с оправдательным приговором в отношении подсудимого фон Папена.

III. НЕОБОСНОВАННОЕ ОПРАВДАНИЕ ПОДСУДИМОГО ФРИЧЕ

Оправдательный приговор в отношении подсудимого Ганса Фриче исходит из того, что Фриче якобы не достиг в фашистской Германии служебного положения, делающего его ответственным за преступления гитлеровского режима, а его непосредственная деятельность не является преступной. Он характеризуется в приговоре как второстепенная фигура, осуществлявшая директивы, Геббельса, Риббентропа и имперского руководителя прессы Дитриха.

При этом упускается из виду, что именно Фриче был тем человеком, который до 1942 года практически осуществлял руководство имперской прессой, а с 1942 года стал, по его собственному выражению, «главнокомандующим германским радио». (Стенограмма утреннего заседания. 23 января 1946 года.)

Для правильного уяснения роли подсудимого Ганса Фриче необходимо исходить из того, что служба пропаганды вообще и в особенности служба радиопропаганды всегда расценивались Гитлером и его ближайшими сподвижниками (например, Герингом) как один из важнейших и основных факторов ведения агрессивной войны.

В гитлеровской Германии пропаганда неизменно являлась весьма важным орудием подготовки и проведения актов агрессии и воспитания послушных исполнителей преступных планов германского фашизма.

Этим целям служил очень большой, строго централизованный пропагандистский аппарат. С помощью полицейской системы и цензуры были полностью упразднены свобода печати и слова.

Основным средством пропагандистской деятельности гитлеровцев являлось ложное освещение фактов. Это весьма откровенно высказано Гитлером в «Майн кампф»: «При помощи умелого и длительного применения пропаганды можно представить народу даже небо адом и, наоборот, самую убогую жизнь представить как рай». (Документ США-276, стр. 302.)

Распространение провокационных измышлений и систематический обман общественного мнения были необходимы гитлеровскому режиму для осуществления его замыслов в такой же степени, как производство вооружения и разработка военных планов. Без пропаганды, основанной на полном упразднении свободы печати и слова, германский фашизм не смог бы претворить в жизнь планы агрессии, подготовить и осуществить массовые военные преступления и преступления против человечности.

В пропагандистской системе гитлеровского государства наиболее важными элементами являлись ежедневная печать и радио.

В показаниях на суде, определяя три фактора, обуславливающие возможность успешного ведения войны, подсудимый Геринг выделял: 1) собственно военные усилия вооруженных сил, 2) экономическую войну и 3) пропаганду, причем говорил: «Пропаганда имеет очень большое значение, в особенности пропаганда, которая ведется по радио..., и Германия по опыту это знает лучше, чем кто-либо другой». (Стенограмма вечернего заседания 15 марта 1946 года, стр. 56.)

При таком положении нельзя предположить, что высшее имперское руководство считало возможным поставить второстепенного человека на

пост руководителя радиослужбы, осуществлявшего надзор за работой всех радиовещательных компаний и оперативное руководство пропагандистской деятельностью этих компаний.

Подобная точка зрения противоречит представленным доказательствам* и фактическому положению вещей.

Начиная с 1942 года по 1945 год, Фриче был не только главой отдела радио в имперском министерстве пропаганды, но и «уполномоченным по политической организации радио великой Германии». Это обстоятельство вполне доказано письменными показаниями самого Фриче, данными под присягой. (Документ 3469-ПС, США-721.) Таким образом, Фриче являлся отнюдь не просто «одним из начальников двенадцати отделов министерства пропаганды», который только к концу войны приобрел роль лица, ответственного за имперское радиовещание, как это утверждает приговор.

Политическое руководство немецким радио оставалось за Фриче до 1945 года, т. е. до момента разгрома и капитуляции фашистской Германии. Поэтому Фриче несет ответственность за лживую и провокационную деятельность германского радио в годы войны.

В качестве главы отдела прессы страны Фриче возглавил всю германскую прессу, включавшую 2300 газет, выходивших ежедневно. Он создал и значительно усовершенствовал отдел информации, добившись с этой целью от имперского руководства десятикратного увеличения денежных субсидий, предоставляемых газетам нацистским правительством — с четырехсот тысяч до четырех миллионов марок. В последующем Фриче принял энергичное участие в развертывании пропагандистских кампаний, подготовлявших акты агрессии против Чехословакии и Польши. (Стенограмма утреннего заседания 23 января 1946 года.) Столь же активная пропагандистская деятельность, подготовлявшая акты агрессии, была развернута Фриче перед нападением на Югославию, что также признано самим подсудимым в показаниях, данных под присягой. (Стенограмма утреннего заседания 23 января 1946 года.)

Перед нападением на Советский Союз Фриче на совещании у Розен-берга был предварительно осведомлен о планах военного вторжения. (Документ 1039-ПС, США-146 — письменный отчет Розенберга Гитлеру по поводу подготовительной разработки восточно-европейских вопросов.)

Фриче возглавил кампанию германской прессы по лживому освещению агрессивной войны Германии против Франции, Англии, Норвегии, Советского Союза, США и других государств.

Не соответствует действительности утверждение о том, что Фриче не был осведомлен о военных преступлениях и преступлениях против человечности, совершившихся гитлеровцами в оккупированных районах. Из показаний Фриче на суде видно, что уже в мае 1942 года, в бытность его в отделе

пропаганды 6-й армии, он был ознакомлен с приказом Гитлера об убийствах советских политических работников и интеллигенции, так называемым «приказом о комиссарах». (Стенограмма вечернего заседания 28 июня 1946 года.) Также установлено, что еще в начале войны Фриче был осведомлен об осуществлявшемся немецким фашизмом уничтожении евреев в Европе. Так, комментируя слова Гитлера: «результатом войны явится уничтожение еврейской расы в Европе» (стенограмма вечернего заседания 22 ноября 1945 года, стр. 38), Фриче заявил: «Судьба еврейства в Европе оказалась весьма печальной, как это и предсказывал фюрер на случай войны в Европе». (Стенограмма утреннего заседания 23 января 1946 года, стр. 25.) Установлено, что подсудимый систематически пропагандировал человеконенавистническую расовую теорию, характеризуя народы, населявшие страны, сделавшиеся жертвами агрессии, как «недочеловеков». (Стенограмма утреннего заседания 28 июня 1946 года, стр. 83, вечернего — стр. 1—2.)

В тот период, когда судьба фашистской Германии была уже предрешена, Фриче выступил с энергичной поддержкой подсудимого Мартина Бормана и других, наиболее фанатичных гитлеровцев, организовавших подпольную террористическую организацию фашистской партии, так называемый «Вервольф».

Так, 7 апреля 1945 года Фриче в своем последнем выступлении по радио проводил агитацию за активное участие гражданского населения Германии в этой подпольной террористической организации гитлеровцев.

Он заявил: «Пусть никто не удивляется, если кое-где в только что оккупированных районах в борьбе принимает участие гражданское население и даже после окончательного проведения оккупации продолжает вестись борьба людьми в гражданском платье. Если без подготовки и без организации из самого инстинкта жизни возникло это исключительное явление, — мы сегодня назовем его «Вервольф». (Документ СССР-496.)

В своих выступлениях по радио Фриче приветствовал применение Германией новых террористических методов ведения войны, в частности применение ракетных снарядов «фау». Получив предложение о введении в действие средств биологической войны, он немедленно направил его для реализации в ОКВ. (Документ СССР-484, доказательства, предъявленные на вечернем заседании 28 июня 1946 года.)

Считаю виновность Фриче полностью доказанной. Его деятельность имела весьма существенное значение в подготовке и проведении агрессивных войн и других преступлений гитлеровского режима.

IV. О МЕРЕ НАКАЗАНИЯ ПОДСУДИМОМУ РУДОЛЬФУ ГЕССУ

Приговор Суда дает правильную и полную характеристику того особого положения, которое занимал в системе руководства гитлеровской партии и государства подсудимый Рудольф Гесс.

Он действительно был «ближайшим доверенным лицом Гитлера».

Гессу были предоставлены исключительно большие полномочия.

В этой связи достаточно указать на декрет Гитлера о назначении Гесса своим заместителем. Там было сказано: «Настоящим я назначаю Гесса моим заместителем и даю ему полную власть выносить решения от моего имени по всем вопросам партийного руководства». (Стенограмма вечернего заседания 7 февраля 1946 года.)

Но компетенция Гесса отнюдь не ограничивалась вопросами партийного руководства.

В официальном издании НСДАП «Партийный ежегодник на 1941 год» сказано: «В дополнение к обязанностям партийного руководителя заместитель фюрера обладает далеко идущими полномочиями в области государства.

Этими полномочиями являются:

во-первых, участие в национальном и государственном законодательстве, включая подготовку приказов фюрера. Заместитель фюрера, таким образом, утверждает концепцию партии...;

во-вторых, заместитель фюрера одобряет предполагаемые назначения официальных лиц и лидеров трудовой службы;

в-третьих, он обеспечивает влияние партии на самостоятельные правительства объединенных провинций». (Документ США-255, 3163-ПС.)

Гесс был решительным приверженцем агрессивной политики Гитлера. Совершенные им преступления против мира достаточно полно отражены в приговоре суда. Последним из этих преступлений следует считать миссию, принятую на себя Гессом при отлете в Англию, рассчитанную на то, чтобы облегчить осуществление агрессии против Советского Союза путем временного замирения с Англией.

Неудача этой миссии привела к изоляции Гесса, и он не принимал непосредственного участия в планировании и совершении последующих преступлений гитлеризма.

Однако не подлежит сомнению то, что Гесс сделал все зависящее от него для подготовки этих преступлений.

Гесс наряду с Гиммлером выступил в роли создателя тех эсэсовско-полицейских организаций германского фашизма, которые впоследствии осуществили наиболее жестокие преступления против человечности.

Подсудимый прямо указывал на «особые задачи», которые должны быть выполнены эсэсовскими формированиями на оккупированных территориях.

При создании войск СС (Ваффен СС) Гесс издал через партийную канцелярию специальный приказ, в котором обязывал органы гитлеровской партии всемерно содействовать набору в эти войска членов партии. Он следующим образом формулировал тогда задачи, стоящие перед Ваффен СС:

«Соединения войск СС, состоящие из национал-социалистов, благодаря их усиленной национал-социалистской подготовке в отношении проблем расы и национальности, более удобны, чем другие вооруженные соединения, для специальных задач, которые должны разрешаться на оккупированных восточных терри-ториях». (Документ ВБ-267, 3245-ПС.)

Еще в 1934 году подсудимый выступил в качестве инициатора •предложения, чтобы так называемая «СД при рейхсфюрере СС» (служба безопасности) приобрела исключительные полномочия, став главенствующей силой в фашистской Германии.

9 июня 1934 года Гессом был издан декрет, согласно которому «СД при рейхсфюрере СС» была объявлена «единственной организацией службы политической информации и защиты партии». (Документ ВБ-257.)

Таким образом, подсудимый принимал непосредственное участие в создании и укреплении системы специальных полицейских органов, подготавляемых для совершения преступлений на оккупированных территориях.

Гесс всегда выступал как последовательный сторонник человеконенавистнической теории «высшей расы».

В речи, произнесенной еще 16 января 1937 года, он, говоря о воспитании немецкого народа, указывал: «Они должны быть воспитаны таким образом, чтобы ставить немцев выше людей других наций, независимо от их социального положения или происхождения». (Документ ВБ-253, 3124-ПС.)

Гессом был подписан так называемый «Закон о защите крови и чести» от 15 сентября 1935 года. (Документ США-200, 3179-ПС.) В тексте этого закона было указано, что «заместителю фюрера поручается издать необходимые декреты и постановления» для практического проведения в жизнь «нюрнбергских законов».

14 ноября 1935 года Гессом был издан указ согласно закону об имперском гражданстве, по которому евреи лишились права голосовать при выборах и занимать общественные посты. (Документ ВБ-258, 1417-ПС.)

20 мая 1938 года декретом за подписью Гесса действие «нюрнбергских законов» было распространено на Австрию. (Документ ВБ-259, 2124-ПС.)

12 октября 1939 года Гессом был подписан декрет «об учреждении администрации польских оккупированных территорий». («Рейхсгезетцблатт» № 210, 1939 год, стр. 2077.) Статьей 2 этого декрета подсудимому Франку были предоставлены в Польше права диктатора.

Имеются веские доказательства того, что подсудимый не ограничился этим общим распоряжением, вводившим на территориях оккупированной Польши режим произвола. Как видно из письма имперского министра юстиции к начальнику имперской канцелярии от 17 апреля 1941 года, Гесс явился инициатором создания особых «уголовных законов» для поляков и евреев на оккупированных восточных территориях. Роль подсудимого в создании этих «законов» характеризуется министром юстиции следующим образом:

«В соответствии с мнением заместителя фюрера, я исходил из той точки зрения, что поляк менее чувствителен к обычному тюремному заключению...». Согласно этим новым видам наказания «заключенные должны содержаться вне тюрем в лагерях и должны быть принуждены к тяжелейшему труду...». «Введение телесного наказания, которое заместитель фюрера вынес на обсуждение, не было включено в проект. Я не могу согласиться с этим видом наказания...». «Судопроизводство, включавшее предъявление обвинения, было упразднено, поскольку казалось совершенно невыносимым, чтобы поляки или евреи могли иметь возможность заставить германского обвинителя предъявлять им обвинительное заключение. Поляки и евреи были также лишены права возбуждать судебное преследование от своего имени или привлекаться на стороне обвинения». «С самого начала имелось намерение, в случае нужды, увеличить «особые условия». Когда эта нужда через некоторое время стала явной, был издан... дополнительный указ, на который имелась ссылка в письме от заместителя фюрера». (Документ ВБ-268, Р-96.)

Таким образом, не подлежит сомнению, что Гесс наряду с другими главными военными преступниками виновен в совершении преступлений против человечности.

Учитывая, что Гесс был третьим по значению политическим руководителем в гитлеровской Германии, что он играл решающую роль в преступлениях фашистского режима, я считаю единственной правильной мерой наказания для него — смертную казнь.

V. НЕПРАВИЛЬНОЕ РЕШЕНИЕ О ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОМ КАБИНЕТЕ

Комитет обвинителей поставил перед Трибуналом вопрос о признании преступной организацией правительского кабинета фашистской Германии. Приговор необоснованно отвергает предложение обвинителей, не признавая гитлеровское правительство преступной организацией.

С этим решением я согласиться не могу.

Трибунал признал установленным, что гитлеровцами совершены бесчисленные и чудовищные преступления.

Трибунал признал установленным, что эти преступления, как правило, совершались преднамеренно и организованно, по заранее разработанным планам и директивам («План Барбаросса» и др.).

Трибунал признал преступными несколько массовых организаций гитлеровского режима, которые были созданы гитлеровцами для выполнения их планов.

При этих условиях представляется тем более необоснованным и принципиально неправильным отказ в признании преступной организацией гитлеровского правительства, которое являлось руководящим штабом, принимавшим прямое участие в разработке этих преступных планов. Члены этого штаба были наделены большой властью, руководили соответствующими ведомствами, каждое из которых по своей линии участвовало в составлении и претворении в жизнь этих планов.

В подтверждение уместно привести несколько фактов.

Немедленно после захвата фашистами власти — 24 марта 1933 года был издан закон «О защите народа и государства», которым имперскому правительству, помимо рейхстага, было предоставлено право законодательства.

26 мая 1933 года имперское правительство издает указ о конфискации собственности коммунистических организаций, а 14 июня того же года конфискует собственность социал-демократических организаций. 1 декабря 1933 года имперское правительство публикует закон «Об обеспечении единства партии и государства».

Продолжая ликвидацию демократических институтов, имперское правительство в 1934 году законом «О реконструкции империи» отменяет демократические выборы в центральные и местные представительные учреждения. Рейхстаг превращается в учреждение, не имеющее реального

значения. (Стенограмма вечернего заседания 22 ноября 1945 года, стр. 23—25.)

Законом от 7 апреля 1933 года и другими все государственные служащие, в том числе и судьи, замеченные когда-либо в антифашистских настроениях или в принадлежности к левым организациям, а также евреи, были уволены со службы и заменены фашистами. Согласно «Основным положениям немецкого закона о чиновниках» от 26 января 1937 года «внутренняя связь чиновника с партией является предпосылкой для его назначения на должность... Чиновник должен быть исполнителем воли национал-социалистского государства, руководимого НСДАП». (Документ защиты № 28, стр. 59.)

1 мая 1934 года создается министерство образования, которому поручается воспитание учащихся в духе милитаризма, расовой непримиримости и извращенного фашистскими бредовыми идеями представления о действительности. (Документ 2078-ПС.)

Уничтожаются свободные профсоюзы, собственность их конфискуется, а большинство руководителей заключается в тюрьмы.

Для подавления всякого сопротивления правительством создаются гестапо и концентрационные лагери. Без всякого суда и предъявления какого-либо конкретного обвинения арестовываются и истребляются сотни тысяч людей по одному подозрению в антифашистских настроениях.

Были изданы так называемые «нюрнбергские законы» против евреев. Члены имперского правительства — Гесс и Фрик издали дополнительные декреты в развитие этих законов.

Деятельность гитлеровского правительства привела к войне, унесшей миллионы человеческих жизней и причинившей неисчислимый материальный ущерб и неизмеримые страдания народам.

4 февраля 1938 года Гитлер создал тайный совет министров, в следующих словах определив его назначение: «Для помощи мне советами по вопросам внешней политики я создаю тайный совет». («Рейхсгезетц-блатт», 1938 год, часть I, стр. 112, документ 2031-ПС) Внешняя политика гитлеровского правительства была политикой агрессии. Поэтому члены тайного совета должны быть признаны ответственными за эту политику.

На процессе были попытки представить тайный совет как фиктивный, никогда практически не функционировавший. Однако с этим согласиться нельзя. Достаточно вспомнить письмо Розенберга к Гитлеру, в котором Розенберг настойчиво добивается назначения в качестве члена тайного совета министров, чтобы оценить значение этого совета.

Еще большее значение в практической подготовке агрессивных войн имел имперский совет обороны, возглавлявшийся Герингом. Членами совета обороны, как известно, являлись: Гесс, Фрик, Функ, Кей-тель, Редер, Ламмерс. (Документы 2194-ПС, 2018-ПС.)

Значение совета обороны и его роль в подготовке войн были охарактеризованы Герингом на заседании от 23 июня 1939 г.: «Совет обороны империи является решающей корпорацией в империи по вопросам подготовки к войне». (Документ 3787-ПС, США-782.)

Тогда же Геринг подчеркнул, что «заседания совета обороны созываются для принятия самых важных решений». Из представленных обвинением протоколов заседаний имперского совета обороны видно, что совет действительно принимал очень важные решения. Из этих протоколов также видно, что в обсуждении мероприятий по подготовке к войне, наряду с членами совета обороны, участвовали и другие министры.

Так, например, на заседании 23 июня 1939 года приняли участие министры: труда, продовольствия и сельского хозяйства, финансов, путей сообщения и другие, а протокол заседания был разослан всем министрам. (Документ США-782.)

Приговор Трибунала справедливо отмечает некоторые особенности гитлеровского правительства, как руководящего государственного органа: отсутствие регулярных заседаний кабинета, издание в некоторых случаях законов отдельными министрами, пользовавшимися необычной самостоятельностью, огромная личная власть Гитлера. Эти особенности, однако, не опровергают, а лишь подтверждают вывод, что гитлеровское правительство — не обычное правительство, а преступная организация.

Конечно, Гитлер обладал весьма значительной личной властью, но это ни в коей мере не снимает ответственности с правительенного кабинета, члены которого были убежденными приверженцами Гитлера, наиболее приближенными к нему руководящими лицами, практически осуществлявшими и одобрявшими все его мероприятия, пока не пришлось за них отвечать.

Я считаю, что имелись все основания признать гитлеровское правительство преступной организацией.

VI. НЕПРАВИЛЬНОЕ РЕШЕНИЕ О ГЕНЕРАЛЬНОМ ШТАБЕ И ОКВ

В приговоре неправильно отвергается обвинение в преступной деятельности генерального штаба и высшего командования германских вооруженных сил (ОКВ).

Отказ в признании преступной организацией генерального штаба и ОКВ противоречит фактическому положению вещей и доказательственным материалам, предъявленным в ходе судебного следствия.

Не подлежит сомнению, что руководящий состав вооруженных сил фашистской Германии, наряду с партийно-эсэсовским аппаратом, являлся важнейшим органом по подготовке и осуществлению агрессивных и человеконенавистнических планов. Это со всей определенностью признавалось и подчеркивалось самими гитлеровцами в их официальных изданиях, предназначенных для офицеров вооруженных сил. В фашистском партийном издании «Политика и офицер III империи» прямо говорилось о том, что фашистский режим поддерживают и возглавляют: «два столпа: партия и вооруженные силы. Они являются формами выражения той же философии жизни...», «задачи партии и вооруженных сил находятся в неразрывном единстве и в общей ответственности... они зависят от успеха или неуспеха друг друга». (Документ 4060-ПС, США-928, стр. 4.)

Эта органическая взаимосвязь между гитлеровским партийно-эсэсовским аппаратом и фашистскими вооруженными силами была особенно крепка на той верхней ступени военной иерархии, которую Обвинительный акт объединяет понятием преступной организации — генеральный штаб и ОКВ.

Самый подбор представителей верховного командования в гитлеровской Германии подчинялся критериям преданности режиму со стороны офицеров и их готовности сочетать осуществление агрессии с выполнением преступных директив в отношении обращения с военнопленными и мирным населением на оккупированных территориях.

Руководители германских вооруженных сил были отнюдь не просто офицерами, достигшими определенных ступеней военной иерархии. Они являлись, прежде всего, сплоченной группой, которой были доверены наиболее засекреченные планы гитлеровского руководства. Представленные доказательства полностью подтверждают, что военные руководители вполне оправдали это доверие и были убежденными сторонниками и ревностными исполнителями гитлеровских планов.

Не случайно во главе верховного командования военно-воздушными силами стоял «второй человек» фашистского «рейха» — Геринг; верховное командование военно-морских сил возглавлял Дениц, впоследствии назначенный Гитлером своим преемником; верховное командование вооруженными силами было сосредоточено в руках Кейтеля, подписавшего большую часть директив об уничтожении военнопленных и мирного населения оккупированных территорий.

Поэтому не могут быть признаны уместными параллели с построением высшего военного командования в союзных государствах. В демократической стране ни один уважающий себя военный специалист не

будет подготавливать одновременно с разработкой чисто военных планов мероприятия по осуществлению массовых репрессий в отношении мирного населения или заранее санкционировать безжалостное обращение и убийство военнопленных.

Между тем именно этим занимались высшие руководители генерального штаба и ОКВ фашистской Германии. Факт совершения ими тягчайших преступлений против мира, военных преступлений и преступлений против человечности не только не отрицается, но специально подчеркивается в приговоре Суда. Однако из этого факта не сделано надлежащего вывода.

В приговоре сказано:

«Они опозорили почетную профессию воина. Без военного руководства этой сотни высших офицеров вооруженных сил агрессивные стремления Гитлера и его нацистских сообщников были бы чисто академическими и бесплодными...». И далее:

«Мир должен знать, что многие из этих людей надругались над солдатской присягой. Теперь, когда это нужно для их защиты, они заявляют, что они должны были повиноваться, и когда становится ясным,, что зверские преступления Гитлера были общеизвестны среди них, они говорят, 'что они не повиновались. Истина состоит в том, что они активно участвовали в совершении этих преступлений или были безмолвными и покорными свидетелями совершившихся преступлений в более широких и более потрясающих масштабах, чем мир когда-либо имел несчастье знать. Об этом мы должны сказать».

Все эти утверждения приговора справедливы и основываются на многочисленных достоверных судебных доказательствах. Непонятно только, почему «эта сотня . высших офицеров», причинившая миру и своей собственной стране столько страданий, — не признана преступной организацией.

В обоснование этого в приговоре приводятся противоречащие фактам утверждения:

- а) что указанные преступления были совершены представителями генерального штаба и ОКВ, как отдельными личностями, но не как членами преступного сообщества, и
- б) что генштаб и ОКВ были лишь орудием в руках заговорщиков и простыми интерпретаторами их воли.

Многочисленные доказательства опровергают эти выводы.

1. Руководящие представители генерального штаба и ОКВ, наряду с узким кругом высших гитлеровских чиновников, привлекались заговорщиками к разработке и осуществлению планов агрессии, не как пассивные исполнители, но как активные участники заговора против мира и человечества.

Без их советов и активного содействия Гитлер вообще не мог бы разрешать эти вопросы. В большинстве случаев их мнение было решающим. Невозможно представить себе, как могли осуществляться агрессивные планы гитлеровской Германии, если бы основной руководящий состав вооруженных сил их полностью не поддерживал.

Гитлер менее всего скрывал свои преступные планы и движущие им мотивы именно от руководящих представителей военного командования.

Так, например, готовя нападение на Польшу, он еще 29 мая 1939 года на совещании с высшими военачальниками в новой имперской канцелярии заявлял им:

«Речь идет для нас о расширении жизненного пространства на Востоке».

«Таким образом, отпадает вопрос о том, чтобы пощадить Польшу, и остается решение напасть на Польшу при первой возможности». (Документ Л-79.)

Задолго до момента захвата Чехословакии, в директиве от 30 мая 1938 года, Гитлер, обращаясь к представителям военного командования, динично заявлял:

«Самым благоприятным в военном и политическом отношении моментом является молниеносный удар на почве какого-нибудь инцидента, которым Германия будет спровоцирована в самой резкой форме и который морально оправдает военные мероприятия в глазах хотя бы части мировой общественности». (Документ 388-ПС.)

Перед захватом Югославии в директиве, датированной 27 марта 1941 года, Гитлер, обращаясь к представителям верховного командования, писал:

«Даже в том случае, если Югославия заявит о своей лояльности, ее следует рассматривать, как врага, и вследствие этого разгромить так скоро, как это будет возможно». (Документ 1746-ПС.)

Готовя нападение на СССР, Гитлер привлек представителей генштаба и ОКВ к разработке связанных с этим планов и директив отнюдь не как простых военных специалистов.

В «Указаниях о применении пропаганды в районе «Барбаросса», изданных ОКВ в июне 1941 года, указывалось:

«Пока не следует вести пропаганды, направленной на расчленение Советского Союза». (Документ СССР-477.)

Уже 13 мая 1941 года ОКВ предписал войскам применение любых террористических мер против гражданского населения временно оккупированных районов Советского Союза.

Там же специально оговаривалось: «Чтобы утверждались только такие приговоры, которые соответствуют политическим намерениям руководства». (Документ С-50.)

2. ОКВ и генеральным штабом были изданы наиболее жестокие постановления и приказы о беспощадных мероприятиях против безоружного мирного населения и военнопленных.

В «распоряжении об особой подсудности в районе «Барбаросса» ОКВ, подготовляя нападение на Советский Союз, заранее отменило действие военных судов, предоставив право расправы с мирным населением отдельным офицерам и солдатам.

Там говорилось, в частности:

«Преступления враждебных гражданских лиц изымаются из подсудности военных и военно-полевых судов...», «заподозренные элементы должны быть немедленно доставлены к офицеру. Последний решает, должны ли они быть расстреляны...», «категорически запрещается сохранять заподозренных для предания их суду». Там же предусматривались «самые крайние меры», в частности «массовые насильственные меры, если обстоятельства не позволяют быстро установить конкретных виновников».

В этом же распоряжении ОКВ заранее гарантировало безнаказанность военным преступникам из числа военнослужащих германской армии. Там говорилось: «Возбуждение преследования за действия, совершенные военнослужащими и обслуживающим персоналом по отношению к враждебным гражданским лицам, не является обязательным даже в тех случаях, когда эти действия одновременно составляют воинское преступление или проступок...».

В ходе войны верховное командование последовательно проводило эту линию, усиливая террор в отношении военнопленных и мирного населения оккупированных стран.

В директиве ОКВ от 16 сентября 1941 года говорилось:

«Следует иметь в виду, что человеческая жизнь в странах, которых это касается, абсолютно ничего не стоит и что устрашающее воздействие

возможно лишь путем применения необычайной жестокости». (Документ Р-98.)

ОКВ 23 июля 1941 года, обращаясь к командующим армейскими группировками, прямо ориентировало их на то, что: «Не в истребовании дополнительных охранных частей, но в применении соответствующих драконовских мер, командующие должны находить средства для содержания в порядке своих районов безопасности». (Документ 459-ПС.)

В директиве ОКВ от 16 декабря 1941 года говорилось:

«Войска... имеют право и обязаны применять любые средства, без ограничения, также против женщин и детей, если это только способствует успеху...». (Документ СССР-16.)

К числу наиболее жестоких директив ОКВ об обращении с военнопленными нужно отнести приказ под названием «Кугель» («Пуля»).

Основанием для применения смертной казни к военнопленным служили проступки, которые, согласно международным конвенциям, вообще не могли влечь за собой применения наказания (например, побег из лагеря).

В другом приказе — «Мрак и туман» — говорилось:

«За проступки такого рода кара, заключающаяся в лишении свободы и даже в пожизненном заключении, является признаком слабости. Добиться действительной эффективности можно только смертной казнью или такими мерами, которые обусловливают незнание населения о судьбе виновных». (Документ Л-90, США-224, стенограмма вечернего заседания 25 января 1946 года.)

В процессе судебного следствия были широко представлены доказательства применения этих приказов. Одним из примеров подобного рода преступлений является убийство 50 английских офицеров-летчиков. То обстоятельство, что это преступление было инспирировано верховным командованием, не вызывает сомнения.

ОКВ был также разослан приказ об уничтожении отрядов «командос». Суду представлен оригинал этого приказа. (Документ 498-ПС, США-591). Входившие в отряды «командос» солдаты и офицеры союзных армий согласно этому приказу должны были быть расстреляны, за исключением тех случаев, когда был необходим допрос, после которого их все равно расстреливали.

Приказ неуклонно выполнялся командующими армейскими группировками. В июне 1944 года Рундштедт — главнокомандующий немецкими войсками на Западе, докладывал, что приказ Гитлера «об

обращении с группами «командос» противника до настоящего времени выполняется». (Документ 531-ПС, США-550.)

3. Верховное командование наряду с СС и полицией ответственно за все наиболее жестокие полицейские действия в оккупированных районах.

В инструкции «об особых областях», изданной ОКВ 13 марта 1941 года, предусматривалась необходимость согласования действий на оккупированных территориях между командованием армии и рейхсфюрером СС. Как видно из показаний начальника III Управления РСХА и одновременно начальника эйнзатцгруппы «Д» Отто Олendorфа и начальника VI Управления РСХА Вальтера Шелленберга, во исполнение указаний СКВ, между генеральным штабом и РСХА было заключено соглашение об организации специальных «оперативных групп» полиции безопасности и СД — «эйнзатцгрупп», придаваемых соответствующим армейским группировкам.

Преступления, совершенные эйнзатцгруппами на территории временно оккупированных районов, неисчислимы. Эйнзатцгруппы действовали в тесном контакте с командующими соответствующими армейскими группировками.

Весьма характерен для доказательства этой связи следующий отрывок из отчета эйнзатцгруппы «А»:

«... в наши задачи входило установить личный контакт с командующим и начальником тыла. Нужно отметить, что отношения с армией сложились самые лучшие, в некоторых случаях близкие, почти сердечные, как, например, с командующим танковой группой генерал-полковником Гоппнером». (Документ Л-180.)

4. Представители верховного командования действовали во всех звеньях, как члены преступной группы.

Директивы ОКВ и генштаба, несмотря на явные нарушения международного права и обычаев ведения войны, не только не вызывали протеста со стороны высших штабных офицеров и командования отдельных армейских групп, но неуклонно претворялись в жизнь и дополнялись изданными в развитие этих директив еще более жестокими приказами.

В этом отношении характерна обращенная к солдатам директива командующего армейской группировкой фельдмаршала фон Рейхенау: «Солдат на восточных территориях является не просто воином в соответствии с искусством ведения войны, но также является носителем беспощадной национальной идеологии». И далее, призывая к истреблению евреев, Рейхенау писал: «Таким образом, солдат должен иметь полное

понимание необходимости в жестоком и справедливом мщении против недочеловеков — евреев». (Документ США-556.)

В качестве примера можно также сослаться на приказ фельдмаршала фон Манштейна, адресованный солдатам. В этом приказе, исходя из «политических целей войны», фельдмаршал цинично призывал солдат вести ее, нарушая «установленные правила ведения войны в Европе». (Документ США-927.)

Таким образом, в ходе предъявления доказательств в полной мере установлено, что генеральный штаб и верховное командование гитлеровской армии представляли собою очень опасную преступную организацию.

Я счел своим долгом судьи написать особое мнение по тем важным вопросам, по которым я разошелся с решением членов Трибунала.

Член Международного Военного Трибунала от СССР

Генерал-майор юстиции И. Т. НИКИТЧЕНКО

1 октября 1946 года